

с временем и местом, в Мериле Праведном встречаем мы и некоторые элементы, находящиеся в непосредственном явном взаимоотношении с русской жизнью. Таковы, кроме «Наказания епископа Семена»,¹ «Слово отъ лѣтописца» и «Наказаніе княземъ, иже дають вѣлость судіамъ небогобойнымъ и лукавнымъ мужемъ».² «Слово отъ лѣтописца» — посвящено не столько вопросу о суде, сколько о княжеской власти, в данный же момент для нас особенно важны оба наказания.

В Наказании епископа Семена рассказывается, как князь полоцкий Константин, по прозванию Безрукий, однажды во время пира, желая укорить своего тиуна, при всех спросил епископа тверского Семена: «Владыко! гдѣ быти тивуну на ономъ свѣтѣ?» Епископ ответил. «Гдѣ и князю». Ответ этот не понравился князю и он сказал епископу: «Тивунъ неправду судить, мзду емлет, люди продаетъ, мучить, лихо все дѣть, а аз же что дѣю?» Епископ объяснил, что добрый богобоязненный князь избирает в тиуны или волостели человека доброго и богобоязненного, разумного, праведного, поступающего по закону божию и «судъ вѣдуща». И тогда и князь и его тиун попадут в рай; если же князь чужд страха божия и милосердия, тогда «поставляеть тивуна или коего волостеля чловѣка зла, бога не бояшася и закона божіа не вѣдуще и суда не разумѣюще толико того дѣля, абы князю товара добывал, а людій не щадить, аки бѣшена чловѣка пустилъ на люди, давъ ему мечъ, тако и князь давъ вѣлость лиху чловѣку губити люди.»³ Такой князь и тиун с ним будут в аду. Конечно, основная мысль данного Наказания сводится к ответственности князей перед богом за отправление суда в их области, за поставленных ими судей, но особенно важно, что эта мысль приводится здесь в живое соприкосновение с русской действительностью XIII в. и в результате дается силуэт полоцкого тиуна, не лишенный четкости. «Наказаніе княземъ, иже дають вѣлость судіамъ небогобойнымъ и лукавнымъ мужемъ» выражает в сущности сходные мысли, но с еще большей определенностью. С одной стороны, оно развивает положение о божественном происхождении власти, доходя до ее обоготворения, с другой — говорит об ответственности князей за поставляемых тиунов и дает яркое изображе-

¹ Изд. по ркп. 6. Троицкой лавры, № 15 — в Памятниках старинной русской литературы, IV, стр. 185. Кроме того, по другим ркп. напечатано Карамзиным (История государства российскаго, т. IV, прим. 178) и арх. Варлаамом (Описание сборника XV столетия Кирилло-Белозерскаго монастыря, стр. 66. Ученые Записки второго отд. Академии Наук, кн. V, 1859).

² Изд. в Памятниках старинной русской литературы, IV, стр. 184.

³ Ркп. Гос. Истор. муз., б. Син. библ. № 525, л. 77, об. 78. Ср. Пам. стар. русск. литературы, IV, стр. 185.